

Среда, Ноября 14-го дня 1828 года.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМАТА.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ

и проч. и проч. и проч.

Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, НАШЕМУ Генералъ-Адъютанту Графу Паскевичу-Эриванскому.

Завоеваніе Карса, Ахалкалакъ и Гердивиса не положило конца блистательнымъ Вашимъ подвигамъ и славнымъ успѣхамъ. Замѣняя превосходство силъ благодарными распоряженіями и быспроію движеньемъ, и храброе свое войско исполняя непоколебимою къ себѣ довѣренностію, Вы преодолѣли препятствія, не одними врагами, но и самою природою непроходимыхъ горныхъ хребтамъ и сквозь пѣсныя ущелья; насшигли и однимъ рѣшительнымъ ударомъ истребили многочисленныя Турецкія силы, собранныя для защиты Ахалциха, и вслѣдъ за тѣмъ, пользуясь плодами побѣдъ, покорили Россійскому оружію оную воинскую крѣпость, оплотъ Анатоли. Си новыя заслуги, умножая Вашу славу, приобрѣли Вамъ новое право на совершенное НАШЕ благоволеніе и на признавательность НАШУ. Въ ознаменованіе оныхъ, **МЫ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** жалуемъ Васъ кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, коего знаки у сего препровождаемыя повелѣваемъ Вамъ возложить на себя и носить по установленію. **МЫ** увѣрены, что сіе опличное доказательство **МОНАРШАГО НАШЕГО** вниманія къ Вашимъ подвигамъ, подобно прежде заслуженнымъ Вами наградамъ, еще усугубитъ рвеніе Ваше къ понесенію трудовъ, пользамъ опечества посвященныхъ.

Пребываемъ Вамъ **ИМПЕРАТОРСКОЮ НАШЕЮ** милостию всегда благосклонны.

На подлинной подписано собственною ЕГО **ИМПЕРАТОРСАГО ВЕЛИЧЕСТВА** рукою:
НИКОЛАЙ.

На рейдѣ Варны, Корабль Парижъ.
Сентября 22-го дня 1828 года.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

(По Отдѣльному Кавказскому Корпусу.)

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присудствіи Своемъ на Кораблѣ Парижѣ въ рейдѣ Варны, соизволилъ ошданы слѣдующіе Приказы:

а). Дополненіе къ Высочайшему Приказу, ошданному 3 го Сентября 1828 года.

Опредѣляются въ службу. *По пѣхотѣ.* Уволенный изъ Прапорщиковъ Тифлискаго пѣхошнаго полка, Подпоручикъ *Князь Арцутинскій-Долгоруковъ*, въ шопъ же полкъ прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ. Уволенный изъ Полеваго Провіантскаго Управленія Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса 12-го класса, служившій прежде въ Куринскомъ пѣхошномъ полку Поручикомъ, *Яновичъ*, въ шопъ же полкъ Поручикомъ.

Переводятся. *По Внутренней стражѣ.* Аспраханскаго Внутренняго гарнизоннаго башалона Прапорщикъ *Губскій* въ Можарскую Соляную Инвалидную команду, для командованія оною.

б). Высочайшіе Приказы отъ 26 Сентября 1828 года.

Производятся за опличіе въ дѣлахъ прошивъ Турокъ. *По пѣхотѣ.* Херсонскаго Гренадерскаго полка Полковникъ *Князь Беконъ-Черкасскій* въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ Командиромъ 3-й бригады 21 й пѣхошной дивизіи.—

Назначается. *По пѣхотѣ.* Адъютантъ Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Генералъ-Адъютанта Графа Паскевича-Эриванскаго, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Штабсъ-Капитанъ *Графъ Ламздорфъ*, Флигель-Адъютантомъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Опредѣляются въ службу. *По пѣхотѣ.* Уволенный изъ Поручиковъ 7-го Карабинернаго (что нынѣ Эриванскій Карабинерный) полка Штабсъ-Капитаномъ *Князь Орбелиановъ*, Лейбъ-Гвардіи въ Финляндскій полкъ Поручикомъ, за опличіе при взятіи Турецкихъ крѣпостей Ахалциха и Ацхвера.—

в). Октября 15-го.

Переводятся. *По пѣхотѣ.* Пѣхошныхъ полковъ Прапорщики: Генерала Графа Паскевича-Эриванскаго *Гакелъ* въ Борисогкѣбскій Уланскій, и Тифлискаго *Калатевскій* въ Грузинскій Гренадерскій полки,

изъ нихъ Гаккель съ переименованіемъ въ Корнетъ.

г) Октября 13-го.

Переводятся. По пѣломъ. 39-го Егерскаго полка Прапорщикъ *В. Гопановъ* въ Серпуховскій Уланскій полкъ, съ переименованіемъ въ Корнетъ.

По способностямъ къ полевой службѣ. По Гарнизонъ. Владикавказскаго гарнизоннаго полка Маоръ *Гарковецко* въ Тентинскій пѣхотный полкъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По пѣломъ. Пѣхотныхъ полковъ: Нашебургскаго Подполковникъ *Никифоровъ* и Мингрельскаго Поручикъ *Шепель*.

д) Октября 17-го.

Исключаются изъ списковъ: убитые въ сраженіи противъ Турокъ. По пѣломъ. Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Подпоручикъ *Добровскій*, Эриванскаго Карабинернаго полка Поручикъ *Ляшевскій 2-й* и Кнзъ *Е. Исидкин*, и Прапорщикъ *Енютинъ*. — 42-го Егерскаго полка Подпоручикъ *Добровскій* и Прапорщикъ *Мелиховъ*. — Умершіе: Грузинскаго Гренадерскаго полка Капитанъ *Лукинскій*; пѣхотнаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Прапорщикъ *Давидовъ*; Егерскихъ полковъ: 41-го Командиръ Подполковникъ *Авдарицъ* и 44-го Прапорщикъ *Сазановичъ*. —

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Тифли 3, 14-го Ноября.

Послѣ извѣстій о дѣйствіи Вязетскаго отряда, сообщенныхъ нами въ послѣднемъ Но. Тифлискихъ Извѣстій, Генераль-Маюръ Кнзъ Чавчавадзе донесъ съѣдунице Его Сіашельству Графу Паскевичу-Эриванскому:

24-го Октября по присоединеніи къ отряду, въ виду непріятельскихъ пикетовъ, прибывшихъ изъ Эривани двухъ ротъ Козловскаго пѣхотнаго полка и части Эриванскаго Сербскаго полу-баталіона, Кнзъ Чавчавадзе выступилъ атаковать непріятеля. Турки въ числѣ 5000, съ двумя орудіями, вышли къ нему навстрѣчу, но дѣйствовали весьма неумѣлительно и, не сдѣлавъ ни одного пушечнаго выстрѣла, оставили мѣсто сраженія, съ потерей до 40 человекъ убитыхъ и раненыхъ. Между тѣмъ лагерь ихъ былъ перенесенъ 5 верстъ далѣе отъ деревни Кизикъ-Кая, у коей находилась передъ сраженіемъ. 25-го числа они совершенно удалились частью къ Мелазгерду, частью же къ Ардишу; 26-го числа Генераль-Маюръ Кнзъ Чавчавадзе, дабы ускорить опустошеніе непріятеля, сдѣлалъ движеніе впередъ по Мелазгердской дорогѣ; но не опираясь уже онаго, въ ночь возвратился въ лагерь свой при Патносѣ. — Удаленіе непріятеля даетъ нынѣ возможность войскамъ Вязетскаго отряда расположиться на зимнихъ квартирахъ. —

Одна изъ главныхъ причинъ вышеописаннаго опустошенія Турокъ было движеніе Карскаго отряда, находившагося у подошвы Саганлугскихъ горъ, раздѣляющихъ Карскій Пашалыкъ отъ Арзрумскаго. Генераль-Маюръ Берхманъ, командуя симъ отрядомъ, получилъ повелѣніе двинуться по дорогѣ къ Арзруму, дабы облегчить положеніе Генераль-Маюра Кнзя Чавчавадзе. Турецкія войска, находившіяся при Топрахъ-Кале, предвидя, что симъ движеніемъ они могли бытъ лишены въ нѣмъ, и опасаясь совокупныхъ дѣйствій сихъ двухъ отрядовъ, успремизлись препятствовать дальнѣйшему слѣдованію Генераль-Маюра Берхмана, котораго встрѣтили 31-го Октября у переправы чрезъ Араксъ. Генераль-Маюръ Берхманъ встрѣтивъ вели-

чайшія затрудненія въ переправѣ, и усмагривая, что цѣль его опвлечъ непріятеля отъ Генераль-Маюра Кнзя Чавчавадзе исполнена, не пожелавъ слѣдовать дальше пути свой, и спавъ опспушать въ должномъ порядкѣ. Нѣсколько парцій Турецкой кавалеріи, подспившись симъ опспушеніемъ, перешли чрезъ рѣку и бросились на нашъ отрядъ; но послѣ нѣсколькихъ покушеній возвратились назадъ, потерявъ при семъ человекъ до тридцати убитыми и ранеными. — Отрядъ 2-го Ноября благополучно прибылъ обратно. —

Санктпетербургъ, 15-го Октября. Вчерашняго числа, въ 12-мъ часу утра, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ІО. СУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволил, ко всеобщей радости, прибыть въ дѣйствующую столицу, въ вождественномъ здравіи.

— Вчерашняго же числа возимы были въ торжественнѣ, по улицамъ дѣйствующей столицы, ключи Варны, и знамена, взятые какъ то съ крѣпости, такъ и при пораженіи Турокъ въ Малой Влахіи Генераломъ Барономъ Гейсмаромъ. — Вечеромъ весь городъ былъ освѣщенъ. Свѣ. Пч.

ЗАГРАНИЧНЫЯ НОВОСТИ.

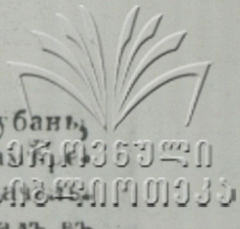
Турція. Константинополь, 26-го Сентября. Исп. Галибъ - Паша, Губернаторъ Арзрумскій, опспущенъ отъ должности и сосланъ въ Галлиполи за неумѣлительность и слабостъ. Салехъ-Паша, бывшій директоръ горныхъ дѣлъ, назначенъ на его мѣсто, С раскиромъ Аничолійской арміи. Султанская казна получила приращеніе въ 45,000 мѣшковъ золота, или около 20 миліоновъ лева, по насатдству послѣ смерти бывшаго намѣстника Хюсскаго Эмира-Баида-Паши, которій былъ Полномочіемъ Порчъ, при мирныхъ договорахъ съ Англіею, въ 189 году, а въ 1807 находился Посланникомъ въ лагерь Наполеона въ Пруссіи. Свѣ. Пч.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ.

Походы противъ за-Кубанскихъ хищниковъ Артиллеріи Полковника Коцарева, въ 1824 году.

(Олонтиѣ.)

21-го Юня отрядъ, прошедъ верстъ 20 внизъ по берегу Зеленчуга, не могъ опспушить брода для пѣхоты; по сему войска раздѣлились: всей пѣхотѣ подъ командою Подполковника Урижескаго и съ стбными овцами велѣли опспушить по вершинѣ весьма крутой горы, а козакъ, Артиллерія и обозъ, переправясь чрезъ глубокій бродъ, слѣдовали лѣвымъ берегомъ Зеленчуга внизъ. Прошедъ верстъ 6, съ частью отряда вновь переправилась чрезъ рѣку, и расположилась лагеремъ, куда скорѣе пришла и пѣхота. При переправѣ чрезъ Зеленчугъ явился Кнзъ Раслабекъ, и Полковникъ объявилъ ему волю начальства, что на Марухѣ и у Каменнаго Моста на Кубани бѣглымъ Кабардинцамъ селиться не позволено, и что не лзя ручаться ему за спокойствіе поселившагося шамъ народа. Въ опспушить на сіе Раслабекъ утратилъ, что испрашивается на по письменное позволеніе. При чемъ просилъ Полковника не разорять его до полученія спсва. Соглашаясь на сію просьбу Полковникъ далъ знать Раслабеку, что донесетъ самъ начальству о мѣстѣ его нынѣшняго жительства, и буде на се не получатъ согласія, то скорѣе дспитъ ему по почувствованію; когда же и за симъ Раслабекъ не захочетъ опспушить занимаема мѣста, то онъ заспавитъ его раскаивающа въ непослушаніи.

его мысли оспрашивать слѣдовало внизъ по Зеленчу и имѣть засады у разоренныхъ въ прошломъ году Ногайскихъ ауловъ; 25-го пришелъ къ Кубани, началъ переправу, которая продолжалась до слѣдующаго дня. 26-го войска обратно пошли въ лагерь редуша Св. Николая.

Въ началѣ Юля, прибывшій опть Анапскаго Паша Хія Бекъ, вручилъ Полковнику Коцареву письмо на имя генерала Ермолова. При чемъ опть имени Паша, въ скоромъ удовольствіи нашихъ пребываній, прося убѣдительно на время дѣйствіе войскъ за-Кубанью.

Полковнику самъ Паша просилъ его о навурузскимъ Ногайцамъ поселишься на мѣдѣ Расламбекъ-Арзаманъ; прѣзжавшій съ Хилъ и прочими поварицами, обѣщавъ удовольствоваться за себѣ позволеніе всѣ имѣющіяся на нихъ прѣзжавшія. Полковникъ опозвался, что безъ воли начальства удовольствоваться сей просьбы не можетъ: имѣя въ виду, что въ заселеніи навурузами избранныхъ ими мѣстъ, войскамъ не лзя будетъ сдѣлать никакого нападѣнія безъ опкрытія; при шомъ, подъ видомъ навурузскихъ, весь скотъ, лошади и оцы прочихъ за-Кубанскихъ хищниковъ будутъ продовольствоваться хищниками. Въ опзывѣ къ Пашѣ Полковникъ писалъ, что Правительствово не позволило ему имѣть сношеніе съ каждымъ особенно народомъ за-Кубанью; что куда за-Кубанцы не выдадутъ всѣхъ Русскихъ, въ шыхъ въ неволю и бѣглыхъ подданныхъ, включая въ число и Кабардинцевъ; и не удовольствоваться послѣднімъ, въ продолженіе десяти лѣтъ, похищеніемъ людей, скота и лошадей, до шѣхъ поръ дѣйствіе войскъ за-Кубанью онъ опсплановитъ несмѣнитъ.

Вскорѣ послѣ сего Коцаревъ писалъ къ Князю Расламбекъ-Бисленеку, что онъ получилъ приказаніе объявить ему слѣдующее: бѣглымъ Кабардинцамъ на-чальство никогда нигдѣ иначе не позволитъ селиться, какъ въ Кабардѣ, на пространствѣ между рѣками Урухомъ и Малкою; ниже нашихъ укрѣпленій, для чего приказано ему склонить Кабардинцевъ къ добровольному повиненію или понудить ихъ къ шому. Въ слѣдствіе сего Полковникъ пребывалъ опть Расламбекъ немѣдленно опшѣтпа, дабы онъ по опзыву его могъ располагать своими дѣйствіями.— Но Расламбекъ не покорился, и ушелъ съ Кабардинцами далѣе въ горы за Бисленеевъ, на вершину Лобы, въ не-приспупныя ущелья, далеко выше горы Ахманъ.

Симъ кончились военные подвиги за Кубанью Полковника Коцарева; по шому, что вскорѣ для сего прѣзжалъ Генераль-Майоръ Вельяміновъ, принявшій начальство надъ войскамъ.

Разсмашривая дѣйствія Полковника Коцарева, мы видимъ, что онъ въ продолженіе зимы держалъ войска по квартирамъ, и собиралъ ихъ по ночамъ къ предположенному пункту, опкуда намѣревался дѣлать набѣгъ; въ лѣпнее время главный опрядъ его стоялъ лагеремъ выше редуша Св. Николая, какъ было въ центрѣ всего пространства охраняемой линіи. Главнымъ предметомъ сего распоряженія было: 1.) опкрытие города Саврополя на ближайшемъ разстояніи его опть Кубани, и чрезъ по обезпеченіе большой почтовой дороги къ Георгіевску; 2.) наблюдѣніе незаселенной границы вверхъ по Кубани, какъ пространства болѣе удобнаго для прорыва хищниковъ, которые могли скрываться въ закрытыхъ горахъ и лѣсми мѣстахъ по обѣимъ сторонамъ рѣки; 3.) опсюда полковникъ имѣлъ ближайшіе пуши для предпріятій своихъ въ гнездилища главнѣйшихъ хищниковъ.— Правый флангъ его обезпечивался опчаспи военными дѣйствіями Генерала Власова, изъ Черноморья, прошивъ Сапсуговъ и Нанухажей, опчаспи давалъ Темжройскимъ Княземъ Мисосіюмъ-Айшеко-

внмъ, жившимъ на Лобѣ при ея впаденіи въ Кубань, опзательствомъ извѣщать о всякихъ злыхъ нападѣніяхъ за-Кубанцевъ; но, какъ опсорожный военникъ, не довѣряя сему опзательству, онъ держалъ въ скрышномъ мѣстѣ небольшой наблюдательный опрядъ, между станицами Ладовскою и Усть-Лабинскою близъ Дубовскаго посѣла. Охраненіе минеральныхъ водъ вѣрено было шогда войска донскаго Полковнику Побѣднову, котораго кордонъ начинался опъ Башапашинскаго посѣла, и шелъ вверхъ по рѣчкѣ Абазинкѣ, чрезъ Тохшамышенское укрѣпленіе, пошомъ по линіи пошомъ чрезъ рѣки Куму и Подкумокъ до Кисловодска и далѣе.— Полковникъ Коцаревъ начиналъ разорять съ праваго фланга, зимскъ, ближайшихъ хищниковъ Бжедуховъ и Анукаевъ; опдалавъ ихъ, онъ спалъ на-казывавъ Мамхеевъ, Бисленеевъ и Абазиновъ, дѣлая набѣги въ нѣсколько ночей. Конечно и бѣглые Кабардинцы не избѣгнули бы его прѣслѣдованія, если бы опстоятельствва не перемѣнились въ ихъ пользу. Изъ сего мы видимъ, что съ небольшими средствами онъ умѣлъ удерживать въ страхѣ всѣ народы за-Кубанскіе опть вершины сей рѣки до Шгуаши; такъ, что одни спали переселялись, а другіе просили пощады, не находя безпашнаго мѣста для сего жительства, хотя въ совокупности всѣ они были шире его силъ. Кавказскіе жители на линіи весьма признавались къ дѣятельности Коцарева, ибо въ командованіе его кордонами по Кубани ни одинъ Черкесъ не смѣлъ ихъ беспокоить.

Конечно изъ первыхъ правилъ военного искусства есть *сб ментшиль по жертвованію сдѣлать болѣе вреда шрптелю*. Коцаревъ въ продолженіе пяти набѣговъ своихъ пошералъ убитыми шолько 5 человекъ, ранеными 32; кажешся менѣ сего; судя по послѣдствіямъ, не возможно. Но какимъ образомъ достигъ онъ шоль опдражательнаго искусства?— Неврѣшатъ его было многочисленный, скрышный, хищный, опважный, злой, опсорожный, для пораженія его надлежало предпринять шѣже средствъ: дѣйствовашъ совокупною массою войскъ, скрывавшся не обнаруживая себя, распускать ложные слухи о намѣреніяхъ, обдумавъ планъ шпши рѣшишельно съ крайнею опсорожностью на маршѣ, являшся неопжиданно; и поражашъ жестоко. Мы видимъ, что почши во всѣхъ набѣгахъ Коцарева, Черкесы, при всей опсорожности его въ тайныхъ маршахъ, опкрывали приближеніе войскъ; и если бы онъ не ускоралъ рѣшишельнаго удара шпрѣмься; почши всегда, съ одними козаками, никогда бы не имѣлъ успѣха, пошому, что хищники вдругъ спсали семейства свои въ непреступныя ущелья горы опсавляли пашые аулы. Будучи опкрыты, и навозвращномъ пуши, онъ долженъ былъ выдерживать опчаянное сопротивленіе и горячее прѣслѣдованіе опть горцевъ; но искусное расположение шпрѣяковыхъ цѣпей, губительное дѣйствіе Артиллеріи, и совокупность колонны уничтожали всѣ предпріятія Черкесовъ къ большому вреду ихъ; послѣ чего, наконецъ въ послѣдніе два набѣга они вовсе опсавили его прѣслѣдовать. Нечаяннымъ нападѣнемъ на вооруженный народъ, съ разсвѣтомъ дня, онъ шолько выигрываетъ, что полусонные, пробужденные ужасомъ, не находили своего оружія, и желая спсать свои семейства перялись въ соображеніяхъ; при чемъ славнѣйшіе набѣдники, и храбрѣйшіе Узденя дѣлались слабою жертвою опъ пули и пики прспаго козака, который въ опкрышомъ полѣ не смѣлъ бы состязаться съ искуснымъ панцырьникомъ: пробужденные заблаговременно Черкесы могли бы шолько вооружиться, и пользоваться мѣстоположеніемъ, защищать со вредомъ для насъ ущелья и дефилеи. Не имѣя возможности дѣлать рекогносировки за Кубанью, Полковникъ долженъ былъ имѣть вѣрнѣйшихъ лазутчиковъ изъ шѣхъ же Черкесовъ, которые бы извѣщали его о шорицахъ

намѣреніяхъ хищниковъ: выборъ людей и приобрѣ-
 теніе шаковыхъ приверженцевъ, основанное на коры-
 сти, не легко, шѣмъ болѣе, чѣмъ на честность Чер-
 кеса, какъ на Иида, ни въ какомъ случаѣ нельзя по-
 ложиться. Чѣмбы достигнуть до предполагаемаго
 цѣля, въ нѣсколько переходовъ отстояшаго, онъ
 долженъ былъ, безъ всякой каршы, обходить обык-
 новенные пуши, наблюдаемые спражею Черкесовъ; для
 сего долженъ былъ имѣть въ рѣшѣннхъ проводни-
 ковъ, приобрѣщеніе коихъ также не легко по тому, что
 проводники могли бытъ подкуплены самими Черке-
 сами, и надлежало весьма остерегаться открывать
 имъ настоящую цѣль своего марша. Во время самаго
 набѣга онъ долженъ былъ употреблять крайнюю остро-
 жность, не обнаруживая войскъ предъ чужими
 Черкесами; днемъ скрывался въ лѣсахъ и оврагахъ,
 а по ночамъ ходилъ чрезъ неизвѣстные ущелья и го-
 ры. Для всего этого надлежало ему имѣть необык-
 новенную дѣлательность, къ которой не всякій Ге-
 нераль способенъ.— По сему въ войнѣ съ Черкесами обы-
 кновенная Европейская шапка, дѣйствующая от-
 крыто и методически, не можетъ быть такъ успѣ-
 шна, какъ система набѣговъ Полковника Коцарева.

И такъ, отдавая полную справедливость благора-
 зумнымъ дѣйствіямъ Полковника Коцарева, какъ въ
 переговорахъ съ хищными Черкесами, такъ и въ са-
 мыхъ набѣгахъ, не можемъ не пожелать, чѣмбы и въ
 послѣдствіи начальники кордоновъ и отрядовъ, по
 Кубани расположенныхъ, воспользовались его прави-
 лами: скрывать силы, предупреждать сборища хищ-
 никовъ, производить пайные марши, нападать не-
 запяно, удары дѣлать рѣшительные, и не вдаваться
 ни въ какіе обманчивые переговоры; тогда только
 можетъ быть успѣхъ въ искореніи Черкесовъ
 небольшими предпріятіями. Сверхъ того надобно умѣть
 привлечь къ себѣ хорошихъ проводниковъ, и лазутчи-
 ковъ, которымъ никогда не открывать своихъ намѣ-
 реній; умѣть расположить къ себѣ войска, которая
 бы при упоминательныхъ маршахъ, ослабѣвая въ фи-
 зическихъ силахъ, имѣли бы крѣпость духа: до чего
 нельзя иначе довести ихъ, какъ давъ надежду чести,
 славы, и существенной пользы каждому въ предпри-
 ятимомъ подвигѣ, но ешь, надобно самому началь-
 нику заслужить любовь и довѣренность. (*)

Артиллеріи Подполковникъ Радожицкій.

(*) Чувствительно благодаримъ почтеннаго ко-
 респондента нашего Комитета за доставленіе сей
 любопытной статьи. Мы шѣмъ охотно помѣстили
 оную въ нашей газетѣ, что подробностями въ ней за-
 ключающіяся, могутъ служить для нашихъ читате-
 лей нѣкоторымъ введеніемъ къ свѣденіямъ и извѣсті-
 ямъ о за-Кубанцахъ, сообщаемымъ теперь и въ послѣд-
 ствіи могущимъ быть помѣщаемыми въ Тифлисскихъ
 Вѣдомостяхъ.

СМѢСЬ

Ковшикъ Сукунешскаго родника.

(Изъ записокъ П С . . . . . скаго.)

Какъ иногда самая ничтожная вещь бываетъ дра-
 гоцѣнна! что можетъ быть ничтожнѣе деревяннаго
 ковшика и нѣсколькихъ капель воды? Но я никогда не
 забуду деревяннаго ковшика найденнаго мною у род-
 ника близъ деревни Сукунешъ, между Ацхверами и
 Ахалцихомъ.—

Продрогнувши цѣлую ночь на возвышеніяхъ Бор-
 джомскаго ущелья, опущенныхъ густымъ лѣсомъ, гдѣ
 среди Августа мѣсяца сущесвуесть неимовѣрный хо-
 лодъ и сырость, я спустился къ Ацхверамъ ушромъ,
 въ то время, какъ дѣйствіе солнца начинало уже быть
 довольно сильнымъ. Перемѣнивъ лошадь, я продол-
 жалъ путь къ Ахалциху. И скакалъ во всю прыть.
 Жаръ былъ несносный, въ особенности послѣ холо-
 да прешершѣннаго мною ночью; жажда стала меня му-
 чить; къ тому жъ я изнемогалъ отъ усталости и отъ
 внутренняго волненія чувствъ, которыми меня пер-
 зала; мнѣ было дурно, я съ жадностію искалъ глаза-
 ми источника, чѣмбы освѣжиться. Вдругъ, опускаясь
 въ лощину, я вижу родникъ чистой воды и подлѣ не-
 го деревянный ковшикъ, гошовый для путешествен-
 никовъ. Я слезъ съ лошади; съ чувствомъ, котораго
 нельзя выразить, схватилъ благодѣтельный ковшикъ;
 поправилъ истощенныя свои силы; тысячу разъ бла-
 гословлялъ изобрѣшателя сего драгоцѣннаго пособія,
 и ни чуть не удивлялся, что сей сосудъ остается
 неприкосновеннымъ: мнѣ казалось, что святошастецъ,
 котораго покусился бы унести его съ собою, досто-
 енъ тысячи казней.

Опѣхавъ нѣсколько отъ родника, меня вновь
 стала мучить жажда, я скорѣ подѣхалъ къ рѣкѣ
 Курѣ, и чѣмбы напишся, прибѣгнулъ къ шѣмъ сред-
 ствамъ, которыя обыкновенно изыскиваются ког-
 да нѣтъ сосуда; но чувствуя ихъ неудобность, я спалъ
 сожалѣнь, что не взялъ съ собою ковшика. Сія винов-
 ная мысль повела меня къ горестному заключенію,
 что не на долго мой ковшикъ уцѣлѣтъ: имъ завла-
 дѣетъ какой нибудь дальновидный путешественникъ;
 онъ шѣмъ обидитъ тысячу своихъ собратьевъ; но ему
 что за дѣло, онъ удовлетворитъ собственную надоб-
 ность и пошупитъ, какъ говоришь въ нынѣшнемъ
 свѣтѣ, цино.

Когда я возвращался изъ Ахалциха, въ мнѣ серд-
 це билось приближался къ извѣстной лощинѣ. И ду-
 малъ: заспану ли своего ковшика? Едва завидѣлъ я
 родникъ какъ поскакалъ къ нему. Вокругъ источни-
 ка шлоилось нѣсколько солдатъ, и—заѣшный ко-
 шикъ переходилъ изъ рукъ въ руки. И обрадовался
 ему какъ старому благодѣтелю. Но вдругъ слышу
 приговоръ: „Славный ковшикъ, брашцы! возмемъ те-
 его, онъ пригодится.“ Я рожовился войши въ силь-
 ное прѣніе въ защиту моего ковшика, но сѣдой слу-
 живый изъ среды шолпы предупредилъ меня: „Не
 „проньше ребяна, сказалъ онъ патриаршескимъ го-
 „лосомъ, это вещь мірская; кто покусится на
 „мірское шому добромъ не кончить.“—Черша нравовъ
 Русскаго народа.

Я узналъ послѣ того, что подобные ковшики
 во многихъ мѣстахъ Азіи кладутся подлѣ источ-
 никовъ. На нихъ смонрятъ какъ на вещь свя-
 щенную, и сіи сосуды, какъ бы подъ заклятіемъ, ле-
 жатъ неприкосновенными. Случалось послѣ осады и
 сраженій, въ мѣстахъ гдѣ было многочисленное вой-
 ско, находить сіи ковшики на своемъ мѣстѣ подлѣ
 родниковъ.

ДЕНЕЖНЫЙ КУРСЪ ВЪ ТИФЛИСѢ, Ноября 14-го

	Самый выс.		Самый низк.	
	чер.	серебр.	чер.	серебр.
Шпорублевая ассигнація		руб ко.		руб ко.
— на серебро	—	26 45	—	26 40
— на Голандск. черв.	8	2 47	8	2 46
Голандк. черв на сере.	—	3 4	—	3 —
Имперіаль	—	40 6	—	40 —
Полуимперіаль	—	5 2	—	5 —